

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА

Культурная идентичность, культурное наследие и культурная политика России

О. А. ЖУКОВА

(СТОЛИЧНАЯ ФИНАНСОВО-ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ)*

В данном исследовании автор изучает современное понимание российской цивилизации. Настоящая статья анализирует историческое самосознание русской культуры. Согласно авторской идее, культурный опыт и духовное наследие исторической России являются основанием культурной идентичности. В наши дни культурная политика предстает как жизненная необходимость обращения к национальным культурным ценностям ради наступления Будущего.

Ключевые слова: идентичность, наследие, политика, культура, цивилизация, самосознание, опыт, исторический, духовный, национальный.

Cultural Identity, Cultural Heritage and Cultural Policy of Russia

O. A. ZHUKOVA

(CAPITAL FINANCIAL AND HUMANITARIAN ACADEMY)

In this thesis, the author studies the modern comprehension of the Russian civilization. This article analyses the historical self-awareness of the Russian culture. According to the author's own idea, cultural experience and spiritual heritage of the historical Russia are the foundation of cultural identity. In our days cultural policy is a vital need to appeal to the national cultural values for the sake of the approach of future.

Keywords: identity, heritage, policy, culture, civilization, self-awareness, experience, historical, spiritual, national.

Сложные цивилизационные процессы современности активно видоизменяют не только политические институты и социальные практики, но и привычные границы культурных миров. Культурная идентичность в ее языковой, религиозной, бытовой, хозяйственно-экономической и политичес-

кой форме выражения все менее привязана к национальным традициям и приобретает различными способами. Выявление самостождественности человека или общности, как правило, происходит на основе соотнесения своего и «чужого». Это сложная процедура, подразумевающая множественный

* Жукова Ольга Анатольевна — доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент, декан факультета дизайна Столичной финансово-гуманитарной академии. Тел.: 353-58-51. Эл. адрес: logoscultura@yandex.ru

комплекс взаимодействий коллектива или индивида с социально организованным миром, где типы социальных связей и институты созданы и освящены культурной традицией. Здесь важна не только усвоенная традиция, но и рефлексия по поводу исторического опыта, ее составляющего. Во многом идентичность становится тем феноменом, сквозь призму которого научное сообщество пытается осмыслить процессы современности. Следует говорить, что любая идентичность, рассматриваемая в гуманитарной науке, имеется в виду приписанная или сконструированная, в полной мере не раскрывает особенностей процесса ее обретения, а также не обладает той мерой устойчивости, о которой можно говорить как об идеальном типе. Отсюда все чаще возникает вопрос о множественной, или плюралистической, идентичности, а также о «текучей», т. е. изменяющейся под воздействием внешних и внутренних факторов идентичности.

Вопрос культурной самоидентификации современного российского общества обнаруживает себя в теме *преемственности с исторической Россией*. Уже в спорах славянофилов и западников, консерваторов и либералов, монархистов и социалистов отразился драматический процесс становления национально-исторического самосознания, напрямую связанный с *опытом самообоснования культурного предания* — культурной памяти народа, цивилизационной и политической идентичности, а также исторической преемственности на уровне складывания и передачи традиции. С философской точки зрения вопрос о своеобразии русской культуры и российской цивилизации был отчетливо поставлен в отечественной религиозно-философской и социально-политической мысли последней трети XIX — первой половины XX века в трудах Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, Б. П. Вышеславцева, М. О. Гершензона, Вяч. Иванова, И. А. Ильина, К. Н. Леонтьева, П. Н. Милюкова, Е. Н. Трубецкого, Н. С. Трубецкого, В. Н. Лосского, Н. О. Лосского, П. Н. Савицкого, И. Л. Соло-

невича, Ф. А. Степуна, П. Б. Струве, Г. П. Федотова, П. А. Флоренского, Г. В. Флоровского, С. А. Франка.

Вслед за русскими мыслителями, осознав всю сложность духовной и интеллектуальной работы по восстановлению исторического самосознания, нужно признать необходимость философской рефлексии исторического опыта. Подобный диалог со временем культуры происходит между «авторами» прошлого и «читателями» настоящего, которые заинтересованы в наступлении будущего. В фокусе такого диалога — *исторический образ России*. Раскрывая его, мы должны понять, что обеспечивает историческую преемственность социально-практического, государственно-политического, религиозного, художественного опыта и тем самым осуществляет процесс коллективной и индивидуальной идентификации на уровне логического строя мышления, духовно-ментальных представлений, ценностных ориентаций и мотивов поведения. Таковым основанием, в нашем видении, является *освоение исторического предания в живом творческом опыте строительства культуры*. Во многом историческое предание Руси/России складывалось под воздействием византийской культурной и политической традиции, соприкасаясь, с одной стороны, с христианским универсализмом Западной Европы, с другой — с влиянием неевропейских цивилизаций.

Но к какой культуре и традиции сегодня должен отнести себя гражданин современной России, где проживают представители более 100 народов и малых этнических групп? При этом неоспорим исторический факт сложения российской общности, в которой бремя государственного и культурного строительства в опоре на православный тип духовности понес русский народ. Потому для одних авторов Россия выступает в качестве наследницы Византии, для других — самобытной цивилизацией евразийского типа, вобравшей в себя формы, черты западной и восточной культур, для третьих — представляет собой развивающуюся цивилиза-

цию европейского типа, до настоящего времени находящуюся в процессе становления под воздействием волн вестернизации.

Таким образом, вопрос культурной преемственности неизбежно возникает при формулировании целей и задач культурной политики. Как представляется, необходимо произвести культурологическую реконструкцию исторического пути русской культуры. Ее социальный, политический, религиозный, художественно-творческий опыт может быть рассмотрен в качестве условия и, одновременно, механизма трансляции культурной памяти, обеспечившей сохранение культурной идентичности на протяжении длительного периода времени. Интеллектуальные усилия здесь должны быть направлены не только в область научных исследований, но и обращены к общественному мнению, к системе образования, политической и творческой элите. Это весьма напряженная и трудоемкая работа, которая предполагает смещение вектора развития государства и общества в область *культуры-творчества*, где *инновационной доминантой* становится *система образования*, а *культура* — *медиатором и коммуникатором* в диалоге различных общественных групп, социальных институтов, духовных традиций и практик. Подобная философия развития выступает в качестве генеральной линии культурной политики, проводимой как государством, так и гражданским обществом, если оба участника диалога заинтересованы не только в своем воспроизводстве, но и в наращивании главного ресурса развития — человеческого капитала.

Исходя из такого видения целей и задач культурной политики, при анализе современной социокультурной ситуации в России приходится говорить о проявлении крайне негативных тенденций. Ярким примером может служить сфера художественного творчества, традиционно относимая к ведомству культуры. Институциональное разделение министерств образования и культуры уже на концептуальном уровне закладывает разрыв между двумя взаимосвязанными системами

смыслопроизводства. Следствие этого — рассогласование мировоззренческих и инструментальных ценностей, ведущее к разрыву на уровне социально-духовных практик и отставанию на уровне технологий. Данная ситуация осложнена деградацией социальной и экономической сфер жизни, произошедшей в последние два десятилетия. Она тотальным образом воздействовала как на состояние системы образования и воспитания, так и на сам опыт творчества в его ценностном и интеллектуальном горизонте. Задачи выявления и воспитания таланта как основы культурного развития общества и государства оказались надолго вынесены «за скобки». Действительно, специфические условия российской рыночной экономики, обрушившие ее структуру и изменившие профиль стратификации в сторону всеобщей бедности при концентрации всех ресурсов в руках единиц, оставили «за скобками» большое количество творческих коллективов, организаций, образовательных учреждений и музеев. Исторически подобная ситуация для России кажется беспрецедентной, однако попытаемся провести некоторые параллели.

Помнится, Иван Семеныч Великатов, очень богатый помещик, владелец отлично устроенных имений и заводов, человек практического ума, купил у молодой талантливой провинциалки Александры Николаевны Негинной ее бенефис за 500 рублей, что составляло весьма приличную сумму. Если не принимать во внимание личный мотив, то он буквально спас актрису от нищеты, при этом прилично заработав на театральном «проекте». По поводу узнаваемого персонажа «Талантов и поклонников» А. Островского невольно напрашивается сравнение с сегодняшней ситуацией в российской культуре. Как понятна отчаянная реплика Негинной: «Ох, мне теперь не преподавание нужно, а деньги».

По разным причинам, но линия «правильного» выпускника университета Мелузова, который готовится честно преподавать, а пока что учит Негину жизни, и линия бога-

того предпринимателя Великатова, покупающего себе все, что он хочет, в том числе и талантливую «царицу сердца», разошлись с новой сокрушительной силой в условиях постсоветской России. Но отличие есть, и оно существенно — это *качество талантов и доминирующий тип культуры*. Что сегодня привлекает интересы современного бизнеса и какова роль государства, которое должно, по идее, иметь четко определенную культурную политику и участвовать в моделировании культурных процессов?

Если попытаться составить пресс-портрет отечественной культуры сегодня, то окажется, что «ньюсмейкерами» в подавляющем большинстве выступают не негинские наследники, которые, как говорит антрепренер Мигаев, «гардеробу не имеют хорошего, а талант большой-с», а совсем другие «звезды», сфабрикованные, в прямом и переносном смысле, в лабораториях российского шоу-бизнеса при посредничестве каналов TV. И дело совсем не в том, что академическая культура, униженная и оскорбленная, как учитель Мелузов, чувствуя, что сдает позиции в современном проекте масскульты, выказывает гордое презрение к новым формам культурной коммуникации, а в том, что *содержание этой глобализирующейся «новизны» нивелирует само понятие культуры* с ее главным критерием качества — талантом, имеющим профессиональную огранку. Проблема *культурной нормы просто снята*, а с ней исчезает и представление об иерархии ценностей. Оттого предметом «национальной» гордости становится выступление, к примеру, на Евровидении в недавнем прошлом группы «Тату» или «Серебра», но никак не события, связанные с профессионально-музыкальными конкурсами, их лауреатами, новыми театральными, художественными или писательскими именами, за исключением раскрученных и продаваемых модных авторов. Даже популярная культура, которая, безусловно, имеет большую аудиторию, чем академическая, и в этом своем демократическом масштабе также выполняет важную функцию приобщения много-

миллионных масс к художественным традициям мира, сама оказывается заложницей дешевой попсы. Разрыв доходит до катастрофического, а результат его — полное отчуждение человека от культуры как таковой, деградация его эстетического и нравственного состояния. За этим выстраивается длинный причинно-следственный ряд, влияющий на все без исключения социальные процессы.

И достижения, и разрушения составляют летопись культуры. Нельзя сказать, что историческая преемственность с высокими традициями национальной и мировой культуры прервалась, хотя может и показаться, что массовый шум заглушает голос солистов, а дешевые подделки продаются по цене шедевров. Оттого вдруг в этом шуме все остро ощутили тягостную пустоту, образовавшуюся с уходом знаковых фигур нашей культуры — Кирилла Лаврова, Мстислава Ростроповича, Михаила Ульянова. Еще раньше, когда не стало Дмитрия Сергеевича Лихачева, Даниил Гранин печально произнес: «Не к кому стало прислониться...» К сожалению, ощущение складывалось такое, что перевернулась страница книги памяти, и в новейшем формате российской истории непонятно, о ком и о чем будет следующая ее запись.

Приходится признать, что государство сегодня не может расставить приоритеты и четко сформулировать основные направления культурной политики, принимаясь то за мифологизацию истории, то за рационально-циничную минимизацию своих расходов на социальную, образовательную и культурную сферы. В то же время интеллектуально-творческая элита России если не самоизолировалась, то в немалой степени расплылась под воздействием «скромного обаяния» гламура и масскульты, причем в его малохудожественной (если не антихудожественной) версии. Сдача позиций идет и в киноискусстве, и в музыкальной культуре, теряющей самый главный свой ресурс — грамотного слушателя — бывшего участника детских хоров или выпускника музыкальной

школы. Продуманной политики, позволяющей использовать технологический и экономический потенциал страны в культурно-образовательных целях, нет, точнее, *нет соединения воли и интересов общества*, бизнеса и государства в созидании мира человека и мира культуры. Возможен ли будет сегодня в условиях ценностного хаоса такой человек, как Ростропович — музыкант, деятель культуры, гражданин? И что необходимо сделать, чтобы сработать не на разрыв культуры в лице ее талантливых представителей и новых поклонников из бизнеса и власти, а *на экономически обоснованное и обеспеченное развитие ее базовых традиций*? Существуют ли у нас, помимо президентской целевой программы «Одаренные дети России», концептуальные проекты, наподобие десяти стандартов для эффективного художественного образования, сформулированных Митчелом Корном, американским госконсультантом, и его же программы «Искусство в воспитании общества» (для симфонического оркестра Милуоки)? Перенимать опыт государств, осуществляющих культурные и художественно-образовательные проекты в условиях либеральной экономики довольно давно, совсем не зазорно, как не будут лишними и консультации профессионалов-экономистов в области маркетинга и менеджмента культуры, которыми пользуются многие художественные организации, фонды и корпорации, финансирующие искусство в США и странах Западной Европы. Из международной практики известно — принцип заработка в сфере высокой профессиональной культуры, в частности в музыкальной, складывается почти в равных долях от билетной выручки и пожертвований организаций. Это ставит много вопросов, в первую очередь на уровне правового обеспечения благотворительной деятельности и меценатства в культурной, образовательной и художественной области, вне государственной политики не решаемых.

Как же в российском контексте сохранить и развить богатейшее художественно-культурное наследие России? «Золотой фонд

русской культуры» — это не риторическая фигура речи, но действительно уникальное выражение европейского и, шире, мирового культурного предания. Сохранить эту линию преемственности культурной традиции совсем не просто. Главная проблема заключается в том, что традиции, особенно в исполнительских видах искусства, передаются только от учителя к ученику, от мастера-педагога и мастера-артиста будущему мастеру музыкальной, балетной, театральной сцены. И процесс этот чрезвычайно длителен по времени, затратен по организационным и финансовым вложениям, а результат достигается только кропотливым трудом высокопрофессиональных педагогов и самих юных дарований.

Выразительный пример, требующий четкой программы действий в рамках задач культурной политики, — система музыкального образования и воспитания. Будучи весьма продуктивной для своего времени и обстоятельств, в постсоветскую эпоху она оказалась под угрозой разрушения. Ей на помощь пришли общественные благотворительные фонды. Лидерство здесь принадлежит Межрегиональному благотворительному фонду под руководством И. Н. Вороновой «Новые имена». Это серьезная программа, имеющая свой «бренд», — за 18 лет своей деятельности ей удалось заработать весомый социальный и культурный авторитет. Счет юных дарований, получивших поддержку фонда, идет на тысячи, только стипендиатами фонда стали 3000 молодых музыкантов. Успех этой программы подтвержден победами стипендиатов в различных конкурсах, свидетельством чему является музыкальная биография Д. Мацуева, который после победы на конкурсе им. П. И. Чайковского, благодаря таланту и энергии, соединил в своей карьере художественные задачи с задачами культурной политики и пытается продолжить культурно-просветительские начинания в фестивальных проектах — международных, столичных и региональных, опираясь на творческий потенциал музыкантов разных поколений.

Фестивали и конкурсы — мощный культурный механизм отбора и статусного определения новых творческих имен в иерархии искусства. Более чем кто-либо «технологические» трудности подготовки талантов понимают сами художники. Поэтому выдающиеся исполнители сами выступают организаторами новых фондов и обществ, целью которых является продолжение дела восстановления традиций российской культуры, умножения ее художественно-музыкального наследия. Так, Международный фонд В. Т. Спивакова, созданный в 1994 г., насчитывает уже 800 стипендиатов, не ограничивая при этом сферы своей благотворительной деятельности, которая распространяется и на оказание медицинской помощи детям. Важную миссию выполняет фонд М. А. Ростроповича, помогающий одаренным студентам музыкальных учебных заведений, а также фонд Н. А. Петрова, поддерживающий не только учащихся, но и заслуженных преподавателей, оказавшихся в настоящих условиях тяжелой бедности. Понятно, что возможность существования подобных фондов в первую очередь обеспечена харизмой деятелей отечественной культуры, которые привлекают интересы бизнес-сообщества статусом устраиваемых мероприятий. Конкурсные, благотворительные и образовательные программы, ими осуществляемые, очень нужны и способствуют созданию культурной среды современного российского общества. Однако этих усилий явно недостаточно для того, чтобы преемственность творческого опыта в новой России не прервалась, и все новые силы вовлекались в процесс освоения наследия духовно-культурной традиции.

Очевидно, отечественная культура во всем своем многообразии может быть сохранена и обогащена только при определенных условиях. С одной стороны, это усилия госу-

дарства, выстраивающего грамотную культурную политику и организующего условия для развития образования, в том числе и художественного. С другой стороны, это усилия общества, которое в лице творческой элиты, меценатов и благотворителей в различных формах оказывает помощь в становлении и профессиональной карьере талантливых детей и молодежи. При этом разрыв между интересами «групп влияния», задающими вектор развития культуры, и самой культурой в ее безусловном измерении духовных, эстетических и нравственных ценностей может быть преодолен только в одном случае — если все участники современной российской истории будут понимать (захотят понять!), что человек является целью развития общества и государства, и процесс его становления, или воспитания, обеспечивает культура в системной целостности своих функций — смыслопорождающей и человекотворческой. Тогда открытие музыкальных, писательских, художественных, научных имен — тех, что составят в настоящем и будущем интеллектуально-творческую элиту страны, будет продолжаться. Как важно сегодня, созидая культурный мир современной России, не *запамятовать*, что он есть в равной степени результат творческих усилий личности, помноженный на усилия общества и государства. Этот культурный синтез возможен только как напряженная интеллектуальная работа высокого уровня духовно-нравственной ответственности. Такая форма диалога субъектов социально-исторического творчества является действенным средством сохранения *культурной идентичности*, выступая как способ передачи социально-культурного опыта. В данном контексте *культурную политику государства можно понимать как интегральную модель сохранения и творческого развития культурного наследия*.